

18+

Кристель Нэан

САГА О ВОЛКАХ

-

ВОЛЧИЙ ВЕК

Кристель Нэан

Сага о волках – Волчий век

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70401565

ISBN 9785006247185

Аннотация

Конец 9 века. Отправляясь в погоню за своей судьбой, необычная молодая скандинавка путешествует по миру, от Норвежских фьордов до рек Русского государства, Исландии и Франкского королевства. По мере того, как экспедиции, приключения и встречи продолжаются, она в конечном итоге запечатлеет в истории сагу о своей жизни. «Сага о волках – волчий век» – это исторический приключенческий роман, рассказывающий о повседневной жизни во времена викингов через призму приключений выдающейся женщины.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	24
Глава 4	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Сага о волках – Волчий век

Кристель Нэан

© Кристель Нэан, 2024

ISBN 978-5-0062-4718-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Во время действия этой истории король Харальд Прекрасноволбый Хальфданарсон¹ правил королевством Норвегия, находившееся в процессе объединения. Чтобы управлять своим владениями, он постепенно заменил старых вождей и королей регионов на ярлов², которым доверял.

Для управления фюльке³ вокруг Хрингарики⁴ и озера Тирри он назначил ярлом Свена, сына своего друга и тезки Харальда, сына Торбьёрна, которого многие называли Свенем «Мудрым». Хотя Свен был молод, он был честен и здравомыслящ, отчего король знал, что мужчина сможет управлять регионом лучше, чем кто-либо другой. Но прежде всего, он знал, что может полностью доверять Свену.

Однако, эта богатая ресурсами провинция, расположен-

---

¹ Харальд сын Хальфдана. Он объединил все мелкие королевства Норвегии около 885 года после битвы при Хаврсфьорде.

² Наиболее близким переводом слова ярл является граф. Этот термин относится к местным вождям, назначаемым королем и обязанным ему верностью, но ранее он мог относиться к королям или вождям областей или фьордов, которые избирались и могли быть смещены тинг (собранием свободных мужчин), если они оказывались некомпетентными.

³ Фюльк означает регион или провинцию. Это было норвежское административное деление.

⁴ Прежнее название Рингерика

ная недалеко от Осло и Каупангра⁵, вызывала много волнений в душах соседей, и многие завидовали положению и титулу Свена. Один из них особенно беспокоил Свена: Свартр Иллуги Магнуссон⁶, в то время правивший деревней Драммен и ее окрестностями. Свартр, который был обязан своим именем и прозвищем тому, что его волосы были такими же черными, как и душа, был особенно амбициозным и коварным человеком. Свен знал, что он сделает все, чтобы достичь своих целей и занять его место. Поэтому, чтобы связать две семьи и избежать братоубийственной борьбы между двумя кланами, Свен решил предложить Свартру в жены свою младшую сестру Ульфдис.⁷

Но, несмотря на все это, Свен не был безмятежен. Ибо, несмотря на заверения мудрецов и годи тинга⁸ в том, что он

---

⁵ Каупангр был очень важным норвежским торговым пунктом недалеко от современного Осло, существовавшим примерно с 850 по 920 год.

⁶ Свартр «злобный», сын Магнуса. Свартр – это также слово, обозначающее черный цвет.

⁷ Во времена викингов было принято сближать два вражеских клана посредством брака. Брак был договором между двумя семьями или кланами, и не обязательно по любви. Браки обычно заключались по договоренности, и согласие жениха и невесты требовалось лишь для формальности. Однако любовь не исключается, и в нескольких сагах показаны мужчины, делающие предложение любимой женщине, или искренние доказательства любви между супругами.

⁸ Тинг – это собрание свободных мужчин региона, которое принимало законы, отправляло правосудие и приводило в исполнение свои приговоры. Годи был одновременно священником и человеком правосудия, который мог созывать вече, заседал на альтингге (общегосударственном тинге) и участвовал в назначении некоторых судей. Обычно это был состоятельный мужчина, который владел боль-

принял правильное решение, он не забыл, почему его сестру прозвали Ульфдис Илла Линд: Ульфдис «с очень плохим характером». Когда она была еще ребенком, ее охватили страшные приступы ярости, и ее отец, будучи ульфхединном⁹, вынужден был с сожалением признать, что его дар перешел не к одному из его сыновей, а к младшей дочери.

Но если в мужчине этот дар ценили, хотя и боялись, то для женщины он считался проклятием. Ибо какой мужчина захочет себе в жены женщину, способную на такие приступы ярости и в первую очередь способную с легкостью ранить или убить его самого?

Столкнувшись с доказательствами, Харальд отправил свою дочь к своему названому брату¹⁰, Олафру Лейфссону в раннем возрасте, чтобы тот научил ее обращаться с оружием и, прежде всего, направлять и контролировать ее ярость. Из всех своих братьев-оруженосцев Харальд выбрал Олафра, поскольку тот жил далеко и почти один, что позволяло

шим количеством земли и аффилированных лиц и был очень сведущ в законодательстве.

⁹ Ульфхединн буквально означает «волчья шкура». Это было название одной из трех категорий диких воинов эпохи викингов: берсеркир (медведь), ульфхеднар (волк) и свинфилкингар (кабан). Эти воины обладали способностью к воинственной ярости, которая увеличивала их силу в десятки раз.

¹⁰ Некоторые мужчины связывали себя друг с другом очень обязывающей клятвой, которая делала их «братьями». Эта клятва подразумевала пожизненную связь между двумя братьями, которые должны были помогать друг другу, защищать и поддерживать в любых обстоятельствах, независимо от их других подданств.

держат в тайне дар Ульфдис, как и обучение, которое ей предстояло пройти в течение нескольких лет.

Но, несмотря на ее долгие тренировки, Свен не мог выбросить страх из головы. Для него сестра оставалась опасной и непредсказуемой, и он больше всего боялся, что девушка откажется от брака или, что еще хуже, нападет и ранит своего мужа, тем самым предоставив Свартру идеальный предлог для начала военных действий.

До того, как он пришел в дом своего дяди Олафра для обсуждения с Ульфдис плана женитьбы, Свен не видел свою младшую сестру с тех самых пор, как она ушла из дома ребенком. И с удивлением обнаружил, что, несмотря на интенсивную подготовку, пройденную его сестрой, она не похожа на мужчину, как он опасался.

У девушки было довольно красивое лицо, обрамленное двумя русыми косами, и она была наделена прекрасными формами, делавшими малозаметной сильную мускулатуру, которой наделила ее природа и годы тренировок. Но ее большие карие глаза, которые иногда становились зелеными на солнце или в гневе, были жесткими и, казалось, не выражали ни радости, ни нежности.

Это вновь пробудило опасения Свена:

– Сестра, согласна ли ты выйти замуж за Свартра и обещаешь ли ты не делать ничего, что может повредить его чести? Последствия будут катастрофическими – сказал Свен.

– Не волнуйся, брат мой, я согласна выйти за него замуж

и обещаю быть такой же осторожной как в своих действиях, так и в словах. Я знаю, что от этого зависит жизнь многих людей. Я буду делать то, что лучше для всеобщего блага.

Свен успокоился: возможно, Олафр преуспел больше, чем ожидал Харальд.

Свадьба прошла с большими празднествами, которые объединили два клана на несколько дней. Но как только его семья уехала, Ульфдис поняла, что обещание будет трудно выполнить, ибо Свартр вскоре показал себя пренебрежительным, неуважительным и даже глумящимся по отношению к своей жене, ее брату и семье. Он даже поощрял Бирну, свою любимую наложницу¹¹ смотреть на его жену свысока и отказываться повиноваться ей. Ульфдис незамедлительно и неоднократно напоминала своему мужу и его наложнице об их обязанности уважать ее и ее семью. Но безуспешно.

Затем она обратилась к местным мудрецам тинга, рассказав им факты и приведя свидетелей, подтвердивших ее слова. Мудрецы отправились к Свартру, чтобы призвать его к порядку и напомнить ему о последствиях такого поведения. И снова безрезультатно.

После нескольких недель без улучшений, Ульфдис решила положить конец этому аду. Она дождалась гостей, которые не были родственниками Свартра, и перед ними, собравши-

---

¹¹ Во времена викингов мужчины могли иметь наложниц в дополнение к своим официальным женам. Эти женщины не имели столько прав, как жена, и должны были помогать ей вести дом и подчиняться ей. Их дети не имели права на наследство, если отец не признавал их.

мися в качестве беспристрастных свидетелей, заявила:

– Свартр Магнуссон, перед собравшимися здесь свидетелями я, Ульфдис Харальдсдоттир, заявляю, что с момента нашего брака ты не проявлял уважения ни ко мне, ни к моей семье. Ты нанес серьезный ущерб моей чести и чести моего брата, и я не могу позволить тебе оскорблять и позорить нас таким образом. Поэтому я объявляю себя разлученной с тобой перед собравшимися здесь свидетелями и не вернусь в твою постель.¹²

Разведясь со Свартром, она собрала свое приданое, ювелирные украшения и все имущество, которое могла унести, села на коня и отправилась в путь, чтобы вернуться в дом своего брата.

---

¹² Разводы существовали и среди викингов. Мужчина, как и женщина, мог получить развод, просто объявив о раздельном проживании с супругой в присутствии свидетелей. Развод чаще всего давался в случаях оскорбления или вопиющего неуважения, если жена позорила мужа, одеваясь как мужчина, или если муж не заботился о жене и детях. Несмотря на это, развод был исключительным явлением, поскольку брак был прежде всего договором между двумя кланами. Развод часто воспринимался как оскорбление со стороны оставшегося супруга, что могло привести к межклановым войнам. Поэтому этого удалось избежать. В случае развода женщина получала обратно свой приданое и свое имущество.

Глава 2

Драммен и Хрингарики находились на расстоянии всего нескольких десятков лиг с высоты птичьего полета, но многочисленные озера и реки, а также крутой рельеф норвежских фьордов делали любое путешествие продолжительнее. Несколько лиг могут занять несколько часов, особенно верхом на лошади. Проще всего Ульфдис было добраться до Хрингарики на лодке по реке, впадающей в Драмменсфьорд, до озера Тири, и давшему название фьорду, где находилась Хрингарики.

Это огромное озеро окаймляли пологие берега, поросшие лесом, с почвой, достаточно плодородной для земледелия и скотоводства. Но у девушки не было времени ждать, пока судно будет готово к отплытию в Хрингарики и пока кто-нибудь возьмет ее с грузом и повозкой.

У нее не было другого выбора, кроме как сесть на лошадь и ускакать подальше от реки. Затем она пошла вдоль берега озера на восток, а вскоре направилась на север, обогнула Стейнсфьорд и продолжила путь на северо-запад к Хрингарики, вдоль одной из множества маленьких рек, впадающих в озеро Тири. Ульфдис потребовалось несколько дней, чтобы добраться до фюльке, управляемой Свеном, и еще два дня, чтобы добраться до своего дома.

Девушка остановилась, прежде чем приблизиться к дому

брата для того, чтобы рассмотреть его¹³.

Он был огромным, соответствующим рангу Свена, с при-
мыкающими к нему несколькими хозяйственными построй-
ками и достаточно большим, чтобы вместить не только Све-
на и его ближайших родственников, но и наложниц, рабов,
проезжих бродяг¹⁴ и гостей на больших банкетах.

Ульфдис была встревожена, поскольку существовал риск
того, что Свен воспримет ее решение очень плохо, пусть это
и было сделано для защиты его чести. Она расседлала ло-
шадь и привязала поводья к столбу забора¹⁵, затем пересекла
луг. Оказавшись перед порогом, девушке пришлось потра-
тить несколько мгновений на то, чтобы собраться с мысля-
ми, прежде чем она постучала в дверь. Женщину, изнутри

---

¹³ Дома викингов были похожи на перевернутые корабли, все длинные и без полов. Основная часть или общий зал использовался для всего: приготовления пищи, ткачества, ремесел, утренней и вечерней столовой и спальни. Скамьи распола-
гались вдоль стен и служили сиденьями, сундуками и кроватями. В некото-
рых домах были ванная комната, кухня, отдельный ткацкий дом или спальня,
или хлев, отделенный от основного дома стеной. Но большую часть времени лю-
ди жили рядом со скотом, а более интимные зоны были разграничены съёмными
перегородками. Чем богаче был владелец, тем больше был дом и больше хозяй-
ственных построек.

¹⁴ Было принято принимать бродяг, проходящих через дом, в обмен на их по-
мощь в повседневных делах по дому. Этот прием, хотя и практиковался система-
тически, был лишь временным, так как вскоре бродягам становилось неудобно
зависеть от хозяев.

¹⁵ Все посетители должны были пересечь забор, а затем луг, прежде чем по-
пасть в дом. Это был обязательный проход, который являлся частью ритуала при-
бытия и приема гостей.

дома попросившую ее представиться, звали Эринндис, это была жена ее брата.

– Кто здесь?

– Ульфдис, сестра Свена.

– Ульфдис?! Что ты здесь делаешь? – спросила хозяйка дома с широко раскрытыми от удивления глазами.

– Эринндис, я только что развелась со Свартром и переезжаю к своему брату. Не могла бы ты объявить ему обо мне и спросить, откроет ли он дверь своего дома и примет ли меня?

Эринндис позвала своего мужа. Она была обеспокоена, потому что чувствовала, что это не предвещает ничего хорошего. Ульфдис слушала, как Эринндис объясняла Свену ситуацию, и его голос повышался с каждой новой порцией информации.

Это был не очень хороший знак. При условии, что он вообще не откажется открыть свою дверь или встать и подойти поприветствовать ее¹⁶. Если бы он отказался принять ее, Ульфдис пришлось бы отправиться дальше на восток, в Олафр, что в нескольких днях пути отсюда.

---

¹⁶ Ритуал приветствия посетителя был очень важен. Кто-то спрашивал личность посетителя, а затем хозяин или хозяйка дома решали, вставать или нет, чтобы встретить посетителя. Отказ встать считался несносным и оскорбительным поведением, демонстрирующим низкое уважение к посетителю. С другой стороны, человек встает и выходит из дома, чтобы поприветствовать того, кого он очень уважает. Придя к ней, но оставшись на пороге, Свен показывает, что он уважает свою сестру, но не настолько, насколько должен уважать столь близкого члена семьи.

Свен не мог отказать в полагавшемся ей гостеприимстве и уважении, учитывая особую связь, объединявшую их, но она предпочла избежать необходимости делать это. Она все еще была погружена в свои мысли, когда Свен резко распахнул дверь, продолжая стоять на пороге. Его лицо было алым. Ульфдис никогда не видела своего брата в таком состоянии, он всегда так хорошо владел собой. Тревога охватила ее.

«Он наверняка откажется позволить мне остаться с ним», – подумала она. «Проклятый Свартр, из-за него я потеряю брата за то, что я хотела защитить свою и его честь».

Затем, прервав ее мысли, Свен заговорил:

– Ульфдис, ради всех богов, что ты наделала? Ты понимаешь, в какое затруднительное положение ты нас втянула?

При этих словах Ульфдис покраснела, она была вне себя от того, что брат считает ее виноватой. Она крикнула ему в ответ.

– Я сделала то, что должна была сделать, чтобы защитить свою и твою честь, брат. Мужчина, которого ты отдал мне в мужа, – сын Локи, который не оказывал мне никакого уважения и ежедневно выступал против меня, против тебя и против всей нашей семьи. Что, по-твоему, я должна была сделать, брат? Должна ли я была позволить ему оскорблять нас и порочить нашу репутацию, нашу честь, нашу семью и наше имя, ничего не говоря и не делая? Должна ли я была склониться, как рабыня? Какой свободной и уважаемой

женщиной я была бы, если бы не поступила правильно?¹⁷

Прежде чем эта тирада закончилась, лицо Ульфдис стало алым, а лицо Свена побелело, как саван. Он понял, что совершил ужасную ошибку. Он забыл, кто его сестра и на что она способна. По прошествии времени он в общем-то забыл, какие границы нельзя пересекать.

И теперь он должен был успокоить ее, если не хотел поплатиться за ошибку и проверить на себе пределы обучения, которое Олафр дал Ульфдис. Более того, его сестра была права. Если Свартр вел себя так, как она утверждала, у нее не было другого выбора.

Потому что она была не только свободной женщиной, но и сестрой ярла, и как таковая не могла допустить ни малейшего оскорбления или пятна на своей чести, не говоря уже о чести своей семьи.¹⁸

---

¹⁷ Среди викингов было очень важно защищать свою честь и честь клана. Свободный мужчина или женщина, позволившие оскорбить себя и не защитившие свою честь трижды, теряли право на свою честь. Он или она больше не могли добиваться справедливости за оскорбление или обиду, и такой человек считался трусом, не заслуживающим уважения или почтения. Таким образом, человек теряет свое место в обществе. Для ярла или члена его семьи защита своей чести была жизненно необходима, если он не хотел потерять свой социальный статус, поскольку никто не хотел бы видеть в качестве лидера труса. Вопрос чести был настолько важен, что некоторые оскорбления, подразумевающие, что человек трус, сопровождалась смертельной дуэлью, чтобы исправить оскорбление.

¹⁸ Среди викингов семья играет важнейшую роль. Человек никогда не рассматривается как изолированное и одинокое существо, а как член семьи, клана, от которого он зависит. Действия каждого человека всегда отражались на всей семье, и то, что касалось семьи, отражалось на каждом из ее членов. Так, в случае убий-

Любое иное отношение, кроме неустанной защиты своей чести и чести своего клана, было бы воспринято как слабость, как позор, как бесчестие, которое отразилось бы на всех членах семьи.

Свен с сожалением вынужден был признать: его сестра была права и действовала правильно, даже если теперь это поставило их в затруднительное положение. Ему следовало лучше оценить ситуацию, прежде чем предлагать этот брак. Это была ошибка, и он только что понял, что его небрежность дала Свартру очень хороший предлог для начала военных действий.

Свартр мог бы заявить, что его честь была поправа разводом, и потребовать возмещения ущерба. Ему нужно было придумать, как лучше выбраться из этой передрыги, и для этого порог его дома был не самым лучшим местом.

Он также должен был извиниться перед своей сестрой. Возможно, этого было бы достаточно, чтобы успокоить ее.

– Ты права, сестра, прости меня за то, что я увлекся. Я не знал, насколько там бедственная ситуация. Давай, заходи и устраивайся. Прости мою резкость, но все это беспокоит меня в высшей степени, – сказал он ей раскаивающимся тоном. – Садись. Ты голодна?

ства нередко мстили не преступнику, а члену его или ее семьи. Было принято убивать двоюродного брата убийцы, если он убил вашего двоюродного брата. Защита чести семьи или клана была обязанностью каждого из ее членов. Эти семейные узы также обязывали каждого члена семьи поддерживать и защищать других, даже если они были виновны в преступлениях.

– Я охотно прощаю тебя, брат. Да, я голодна. Я ничего не ела со вчерашнего вечера, кроме нескольких лепешек хлеба¹⁹, – ответила она ему, садясь на скамейку и раскладывая на ней свои вещи.

Свен попросил жену принести кашу, сыр, сушеное мясо и молоко для его сестры.²⁰ Он предпочел не подавать ей алкоголь, потому что даже если Ульфдис успокоилась быстрее, чем он ожидал, не хотелось рисковать во второй раз. Кроме того, им обоим требовалась вся их смекалка, чтобы все обдумать и найти наилучшую стратегию, и ситуация не вышла из-под контроля. Эринндис накрыла стол²¹ и принесла еду, которую попросил ее муж. Затем Ульфдис заметила, что

---

¹⁹ У викингов было мало закваски, и то немного, что у них было, они использовали для приготовления пива. Хлеб делался без закваски и не разбухал, в результате чего получались хлебные лепешки, которые выпекались в печи или на горячей плите. Чем толще была лепешка, тем больше она подходила для трапезы, чем тоньше и хрустящее она была, тем больше она считалась десертом. Для приготовления хлеба часто использовалась ржаная мука, поскольку пшеничная была дефицитной и очень дорогой. Сверху часто клали масло (соленое для лучшей сохранности), скир или сыр.

²⁰ Рацион скандинавов того времени состоял в основном из зерновых (в виде хлеба или каши), сыра и молочных продуктов в больших количествах (скир, масло, пахта и даже молоко), рыбы, моллюсков, морепродуктов и мяса (дичи или скота). Мясо имело гораздо меньшее значение, чем молочные продукты (которые были более доступны и менее дороги) или рыба.

²¹ Поскольку дом был местом для всего, стол был не стационарным, а съемным. Его «устанавливали», когда шли есть, и разбирали, как только заканчивали трапезу, чтобы освободить место для других дел (ткачества, работы по дому, сна и т.д.). Стол устанавливался путем вставки четырех шестов в отверстия в земле (или полу), а затем сверху устанавливалась столешница.

прекрасные голубые глаза Эринндис наполнились страхом, и девушка почувствовала себя неловко, из-за того, что причиной этого страха была именно она.

Но сейчас на то, чтобы попытаться успокоить свою невестку, не было времени. Все внимание занимали более срочные дела. Они со Свенем должны были найти решение, и быстро. Оба задумались, пока Ульфдис поглощала еду, как голодный огр. Закончив трапезу, она вернула Свена из размышлений в реальный мир.

– Ну, брат, у тебя есть идея?

– Нет, – ответил тот с сокрушенным видом. – Я пытаюсь предугадать, как он будет нас атаковать. Но существует слишком много возможностей.

– Возможно, не так много, как ты думаешь. Я несколько раз обращалась к местным мудрецам тинга с просьбой вернуть мне больше почтения. Если он нападет на нас напрямую, без предупреждения, он точно потеряет их уважение. Ему придется обратиться к праву, чтобы потребовать справедливости за поруганную честь и узаконить свою месть. У нас есть огромное преимущество: мы знаем закон гораздо лучше, чем он. Если ты встанешь на мою защиту и правильно изложишь закон²², то мы выиграем дебаты, и тинг объявит его иск недействительным. Более того, твоя репутация

---

²² В судебных процессах, которые проходили в тинге, побеждал не тот, кто был прав, а тот, кто лучше всех излагал закон. Всестороннее знание закона и красноречие были лучшим оружием для победы в деле. Они часто становились ареной словесных поединков о законе, которыми викинги наслаждались, как игрой.

ция намного лучше, чем у него, и ты нравишься большинству членов тинга. Это должно помочь нам добиться голосования в нашу пользу. Как только Совет отречется от него, он больше не сможет нападать на нас без риска навлечь на себя неодобрение тинга и выплаты нам компенсации.

Свен задумчиво кивнул. Он обдумал все, что только что сказала его сестра, и вынужден был признать, что у нее хорошее тактическое чутье. Его знание закона и красноречие давали им преимущество. Возможно, еще не все потеряно.

– Ты права, сестра, это кажется наиболее логичной возможностью. Так что нам остается только подготовить нашу защиту как можно лучше и ждать созыва тинга. Мы находимся в середине дней созыва, так что это не займет много времени²³.

Вызов действительно пришел быстро. Свартр со всей его свитой пришли в дом Свена. В присутствии свидетелей он заявил, в чем обвиняет Ульфдис и ее семью, объявив, что будет добиваться справедливости перед тингом²⁴. Это дало Свену и Ульфдис две недели на подготовку, которые они использовали сполна.

В назначенный день они отправились в тинг с сопровождением и были готовы к любому развитию событий. Несмотря

---

²³ В суд можно было обращаться только несколько дней в году, и делать это нужно было как минимум за две недели до открытия тинга.

²⁴ Это была процедура, необходимая для обращения в суд. Если вы не следовали ему, вы не могли подать в суд.

ря на то, что Ульфдис была женщиной, ей разрешили присутствовать на заседании тинга, поскольку она принимала непосредственное участие в деле и должна была иметь возможность сама свидетельствовать об обвинениях в адрес бывшего мужа²⁵ которые послужили основанием для развода. Сложив оружие у входа, мужчины вошли внутрь²⁶. Свартр был там с несколькими своими людьми, и злая ухмылка исказила его лицо. Это не предвещало ничего хорошего. Не успел годи объявить, что собрание открыто, как Свартр заговорил, крича и жестикулируя.

– Эта женщина, – сказал он, указывая на Ульфдис, – запятнала мою честь и честь моего клана. Не успела она выйти за меня замуж, как объявила о разводе со мной в присутствии совершенно посторонних людей, нарушив тем самым соглашение со своим братом. Я сдержал свое слово, женившись на ней, а она нарушила свое. Ее клан – это не клан благородных мужчин и женщин. Они не соблюдают свои обязательства и не отвечают за слова. Я требую возмещения ущерба за это оскорбление.

Не успел он закончить, как Свен в ответ заговорил с на-

---

²⁵ Собрания тинга были открыты только для свободных мужчин. Женщинам и рабам не разрешалось присутствовать, за исключением вдов и тех, кто должен был свидетельствовать в суде.

²⁶ Несмотря на то, что пишут некоторые авторы, члены тинга не голосовали, стуча оружием в щиты, потому что обычай гласит, что они брали его обратно только при выходе, что подразумевает, что они должны были оставить его у входа.

стоящей мольбой.

– Не мужчины и женщины своего слова? А как быть с мужчиной, который не уважает свою жену или ее семью? Кто, как только женится, оскорбляет свою жену, ее брата и весь их клан? Кто позволяет и поощряет своих наложниц неповиноваться и оскорблять свою жену? Моя сестра выполнила свою часть договора, выйдя замуж за Свартра, а он – нет. Он проявил глубокое неуважение к своей жене, которая не только свободная женщина, член древнего и уважаемого рода, честь которого не подлежит сомнению, но и сестра ярла. К этой женщине из великого рода ее муж относился как к рабыне. Закон ясен в этом вопросе: если жена обязана повиноваться мужу, то он обязан уважать свою жену. В случае оскорбления, неуважения или плохого обращения жена может развестись с мужем без того, чтобы он мог заявить о каком-либо ущемлении чести, поскольку в этом случае жена находится в полном праве. Моя сестра может подтвердить это под присягой и привести в качестве свидетелей нескольких посетителей ее бывшего мужа, а также нескольких мудрецов тинга из провинции Драммена, к которым она обращалась. Моя сестра действительно дала своему мужу второй шанс, попросив мудрейших тинга призвать его к порядку и побудить его проявлять больше почтения. Некоторые из этих людей присутствуют здесь и могут дать показания, – закончил Свен, указывая на двух мужчин, сидящих на собрании.

Затем выступил годи и допросил двух названных мужчин.

– Правда ли, что Ульфдис Харальдсдоттир призвала вас напомнить ее мужу о его обязанностях уважения? Вы были у Свартра и разговаривали с ним? А кто-нибудь из вас был свидетелем его поведения по отношению к жене? Помните, что тинг священен и благословлен богами. Вы должны говорить правду.

Один из двух мужчин заговорил.

– Я, Альфарр Бьярнасон, клянусь перед богами, что Ульфдис Харальдсдоттир действительно обратилась к нам с жалобой на поведение своего мужа, Свартра Магнуссона. По ее просьбе мы поехали к нему, чтобы напомнить ему о его обязанностях как мужа. Но каждый раз он, казалось, не обращал особого внимания на то, что мы говорили. Более того, во время визита в дом Свартра я сам видел, как он вел себя по отношению к жене. Я слышал, как он оскорблял здесь свою жену и ее брата Свена. Поэтому я могу засвидетельствовать перед этим собранием, что факты, в которых она его обвиняет, истинны и доказаны.

При этих словах Свартр про себя выругался. Он этого не предвидел. Этот проклятый Свен и его знание закона... Свартр посмотрел на годи и других членов тинга, увидев в их глазах лишь презрение.

Годи снова заговорил:

– Учитывая эти убедительные показания, в правдивости которых невозможно усомниться, и учитывая закон, о кото-

ром так метко напомнил Свен Харальдссон, я считаю, что этот развод полностью соответствует закону и никоим образом не наносит ущерба чести Свартра Магнуссона. Честь, которую он сам запятнал своим неприемлемым поведением. Кто проголосует за то, чтобы признать этот развод законным, а ущерб, нанесенный чести Сварта Магнуссона, отсутствующим?

Члены тинга проголосовали по очереди. Все согласились с предложением годи, и с каждым голосом против него Свартр все больше распалялся. Он был в ярости. Как же он недооценил свою бывшую жену и особенно ее брата! Теперь он увяз, и еще долго не сможет ничего сделать против них. Его и без того шаткая репутация только что сильно пострадала, и любое нападение на Свена может обернуться против него. Ему придется набраться терпения. Тем временем стоящая напротив него Ульфдис торжествующе улыбнулась. Они с братом победили. Женщина была свободна, и ее народ больше не был в опасности. Годи объявил, что заседание на сегодня закрыто, и что мужчины могут выйти и взять в руки оружие. Свартр и его люди вышли первыми, за ними последовали Свен, Ульфдис и их сопровождающие. Свартр посмотрел на Свена с презрением и ушел, не сказав ни слова. Он отомстит. Однажды.

Глава 3

Вернувшись в Хрингарики, Свен думал, что жизнь вернется в нормальное русло. Но уже через несколько недель он понял, что это будет не так просто, как он надеялся. Как и все женщины в доме, Ульфдис должна была помогать Аэринндис по хозяйству. Если уборка, шитье и приготовление пищи не были проблемой, то ткачество, прядение, вышивка, окрашивание, присмотр за детьми или другие задачи, которые в основном предназначались для женщин, были сложнее²⁷.

Тогда Свен понял, что они действительно избежали катастрофы: прежде чем выдать ее замуж за Свартра, он не подумал проверить, стал ли Олафр обучать ее всему необходимому для будущей хусфрейи²⁸. Ульфдис знала достаточно, чтобы не умереть от голода и холода. Но у нее не было знаний, чтобы правильно управлять домом. Это был полный провал. Аэринндис должна была обучить ее, особенно если он надеялся когда-нибудь снова выдать ее замуж.

---

²⁷ Поскольку вадмал (шерстяная ткань), был валютой и единицей измерения цены, ее ткачеством занимались и мужчины, и женщины, особенно зимой. Ткачество было исключением из других домашних и не домашних работ, которые были сильно разделены по половому признаку.

²⁸ Хусфрейя была законной женой и хозяйкой дома. Ключи от дома и от сундуков с драгоценностями висели у нее на поясе и обозначали ее ранг.

Он не мог винить Олафра, ведь, кроме его рабынь, в его доме не было женщин, и никто не посмел бы предложить ему учить Ульфдис таким вещам. Олафр воспитывал ее как мальчика, и это было видно. Ей не нравилось носить платье, и если раньше она могла притворяться перед Свартром и его семьей, чтобы не вызвать подозрений, то теперь ей это было невыносимо.

Затем Свен с ужасом обнаружил, что Олафр одевает ее как мальчика²⁹. В конце концов, это было гораздо практичнее для тренировок, и до определенного возраста помогало скрыть ее пол от потенциальных посетителей.

Ульфдис, к сожалению, привыкла к этому удобному стилю одежды. Она рассказала ему, что все еще носит свой мужской наряд и что для возвращения в его дом она надела штаны с сшитым дном³⁰, под платье, чтобы ей было удобнее ехать верхом, натянув платье на бедра и не оставляя их голыми. Свен был в шоке.

– Ты понимаешь, что бы произошло, если бы кто-то пе-

---

²⁹ Среди викингов каждый пол должен соответствовать своей природе. Мужчина, переодевшийся в женщину, считался пассивным гомосексуалистом и трусом без чести. Женщина не должна была одеваться как мужчина, за редким исключением, и это могло стать поводом для подачи заявления на развод для ее мужа. То же самое относится к ношению оружия, ведению войны, охоте и т. д. У каждого пола были четко определенные обязанности и права, которые нельзя было превышать. Эти различия были записаны в законе, который был священным для викингов.

³⁰ Похоже, что женщинам разрешалось носить штаны с несшитым дном под платьем. Но штаны с зашитым дном были предназначены только для мужчин.

решел тебе дорогу и узнал тебя? Твоя репутация была бы уничтожена. Ты не можешь одеваться как мужчина, Ульфдис. Это не только противоестественно и повредит репутации нашей семьи, но вскоре об этом станет известно повсюду, и найти тебе хорошего мужа будет невозможно.

– Я ульфхединн Свен, а не обычная женщина. Я была создана, чтобы воевать, а не вышивать или ткать. Позволь мне вернуться к Олафру, по крайней мере, там я смогу одеваться в соответствии со своей природой, не причиняя тебе вреда.

– Ни в коем случае! Мне жаль, Ульфдис, но теперь люди знают о твоём существовании, и теперь ты – женщина. Ты не можешь просто так жить с человеком, который не является ни твоим братом, ни твоим мужем. Слухи быстро распространятся, и тебя заподозрят в том, что ты наложница простого бонда³¹, а сестра ярла таковой быть не может. Это было бы принижением твоей значимости.

– Прости, брат, но я не смогу так долго продержаться в этой ситуации. Я отказываюсь играть роль, которая мне не принадлежит. Я согласилась выйти замуж за Свартра ради блага клана, и посмотри, чем это обернулось. Судьба³² показала мне, что этот путь не для меня. Я не гожусь на роль ху-

---

³¹ Бонд был свободным мужчиной, владевшим землей, которую он обрабатывал, независимо от того, был ли он богат или беден. Это была основа общества викингов, и только свободный мужчина мог пойти на тинг.

³² Судьбу каждого человека ткут Норны, три «женщины» по имени Урд (то, что произошло), Верданди (то, что происходит) и Скульд (то, что должно произойти).

сфрейи, брат. Как и Брюнхильда³³, я создана для боя. Я уверена, что ты найдешь решение, которое удовлетворит всех. В конце концов, тебя называют «мудрым», – сказала она, подмигнув ему.

– Я посмотрю, что можно сделать. А пока – хотя я знаю, что тебе это не нравится – продолжай учиться всему, что можешь, у Аэринндис. Мы должны сохранять видимость, пока я не найду решение, – вздохнул Свен.

Но сколько бы дней Свен ни прокручивал все это в голове, он не мог распутать паутину противоречий в этой ситуации, поэтому он решил пойти и посоветоваться с годи, ибо знал, что его благоразумие равно его мудрости. После того как Свен все рассказал, годи посоветовал ему пойти к вельве³⁴, которая жила в нескольких днях пути, и попросить ее истолковать священные руны. Это был лучший способ определить судьбу, которую Норны соткали для его сестры. Свен подумал, что это отличная идея, но он хотел сохранить свой визит в тайне, особенно от Ульфдис. Он боялся, что если предсказание вельвы не оправдает ее ожиданий и надежды

---

³³ Брюнхильда была валькирией, чей военный аспект не ограничивался ее именем (что означает «битва кольчуги»). Дисы (женские сущности, которые наблюдают за рождением людей и защищают своих протеже) и валькирии имеют сильный военный аспект, что отражено в их именах или прозвищах. В «Саре о Вёльсунгах» (цикл героических поэм) Брюнхильда ясно дает понять, что она – дева со щитом (прозвище валькирий) и что ей нравится воевать.

³⁴ Вёльва – это провидица и волшебница, женщина, которая может видеть будущее через транс или путем рисования рун.

не оправдаются, сестра будет ужасно разочарована. Поэтому, чтобы иметь свободу действий, ему пришлось на несколько недель избавиться от сестры. К счастью, скоро должна была отправиться торговая экспедиция в Каупангр. Свен планировал отправить туда своего старого друга Гисли Эйриксона, чтобы обменять накопленную ими стеатитовую посуду³⁵, вадмал, меха и шкуры на янтарные и стеклянные бусы, пряности, рабов и экзотические ткани. Торговый сезон в Каупангре был открыт³⁶ уже несколько недель, и он хотел воспользоваться этим. По крайней мере, в городе его сестра могла заниматься торговлей³⁷, это было бы приятной сменой ее домашних обязанностей. Кроме того, Гисли и его ребята будут присматривать за ней от имени ее брата.

Приняв решение, Свен почувствовал успокоение. У него будет достаточно времени, чтобы организовать свою поездку к вельве. Когда он сообщил новость своей сестре, она была вне себя от радости. Она сможет путешествовать, торго-

---

³⁵ Стеатит – это мягкий камень, который легко вырезать и придавать ему форму горшков (более огнеупорных, чем низкокачественная керамика викингов), сосудов и посуды. Норвежцы сделали его своей специальностью и экспортировали по всей Скандинавии и Европе.

³⁶ Торговля в Каупангре не была постоянной, в отличие от таких городов, как Хайтабу (Хедебю) или Бирка. Это происходило только в летний сезон. В этот период население Каупангра увеличивалось, и вне сезона оставалась лишь небольшая часть жителей.

³⁷ В городе женщины могли торговать наравне с мужчинами, поскольку управление магазином было семейным делом. В некотором смысле можно сказать, что в городе у женщин было немного больше свободы, чем в деревне.

вать и, самое главное, наконец-то увидеть Каупангр, торговый пост, о котором она так много слышала. Свен дал свои указания Гисли, не рассказав ему о тайне сестры. Он предпочитал говорить как можно меньше, пока не увидит вёльву и она не подтвердит, может ли он открыто рассказать, что Ульфдис – ульфхедин. Гисли не совсем понимал, почему он должен был взять с собой сестру своего друга. И хотя он был готов оказать Свену услугу, он воспринимал эту просьбу как настоящую обиду. К счастью, путешествие на лодке займет всего один день, так что ему не придется проводить бессонные ночи, присматривая за ней, пока она будет спать на лодке среди команды. Взять незамужнюю женщину среди всех этих мужчин было безумием. О чем думал Свен, когда просил его взять с собой Ульфдис?

Вскоре наступил день отъезда. Ульфдис собрала все необходимое, включая мужскую одежду. «Никогда не знаешь», – подумала она. Она также приготовила большое количество вадмаля, который обменяла с Аэринндис на янтарные бусы и несколько очень красивых мехов животных, на которых она тайком охотилась у Олафра и своего брата. Остальное она оставила себе и упаковала вместе со своими вещами, чтобы продать в Каупангре. При всем этом она могла надеяться заработать неплохую выручку, которая, добавленная к ее наделу и другому личному имуществу, дала бы ей хорошее гнездо, которое она могла бы инвестировать.

У Ульфдис была одна идея – долгосрочный проект – о ко-

тором она не рассказала брату. Сначала она хотела проверить, жизнеспособен ли он, а уже когда вернется – найдет время поговорить со Свеном.

Поэтому рано утром она была там вместе с Гисли, Лейфром, Арнстейнном, Финнром и другими членами команды из окрестных деревень. Хотя Гисли предупредил их о ее присутствии, мужчины, похоже, не очень-то успокоились, когда она поднялась на борт.

Кнорр³⁸ был вполне приличного размера для корабля, предназначенного в основном для мелких торговых перевозок, но со всеми товарами, которые они перевозили, он не мог вместить более 20 членов экипажа.

Свену пришлось объединиться с двумя другими мужчинами в фелаг³⁹ чтобы финансировать строительство, фрахт судна, товары и оплату труда команды. Поэтому только половина экипажа состояла из людей Свена, а другая половина – из людей других членов флага. День прошел без заминок. Лодка пересекла озеро Тири, спустилась вниз по реке

---

³⁸ Корабли викингов определенно назывались не драккар, а кнорр или лангскип в зависимости от их размера и назначения (торговое или скорее военное, хотя большинство кораблей викингов были многоцелевыми).

³⁹ Фелаг был торговым объединением между несколькими мужчинами или женщинами (женщины могли участвовать в фелаге финансово, так как у них была своя собственность). Члены фелага объединяли свои активы для финансирования торговой или грабительской экспедиции и делили прибыль пропорционально своей доле в инвестициях. Фелаг был основан на обязательной священной клятве, которая обязывала членов фелага выплатить свою долю семье члена фелага (фелаги), погибшего во время экспедиции.

и достигла Драмменсфьорда. Когда лодка проходила рядом с деревней Драммен, Гисли решил спрятать Ульфдис.

Лучше всего было бы, если бы Свартр или его люди не видели ее. Сейчас не время начинать новые военные действия. Гисли не расслаблялся, пока не миновал деревню Свердвик. Затем лодка продолжила движение по Драмменсфьорду и достигла Осло-фьорда.

Еще не рассвело, когда они увидели Каупангр. Город был построен вдоль западного берега реки Осло-фьорд и протянулся на несколько сотен метров. На воде было несколько пирсов, где могли причаливать корабли. Рядом с доками находился постоянный центр Каупангра, состоящий из домов с толстыми каменными стенами, способными выдержать суровые зимы страны. Вокруг центра города были построены сезонные дома из дерева для тех, кто хотел приехать и торговать летом, как Свен.

Ульфдис впервые видела город. Она не могла в это поверить. Дома были меньше, чем те, которые она видела раньше. Они располагались так близко друг к другу, что каждый мог разговаривать с соседом с порога своего дома, а сад был сведен к минимуму. Так много людей в таком маленьком пространстве заставляло Ульфдис чувствовать себя неловко. Ей нельзя было допустить ни малейшей ошибки, потому что все, что она делала, было видно всем.

Как только лодка была надежно пришвартована, Ульфдис, Гисли, Финнр, Арнстейнн, Лейфр и остальные люди Све-

направились к его дому, который находился на внешней окраине города, среди других сезонных домов. Дом Свена был одним из самых больших в Каупангре и был вдвое шире большинства других. Несмотря на это, он был небольшим по сравнению с его жилищем в Хрингарики. Ульфдис задержалась перед строением, прежде чем войти, и заметила еще одно отличие от дома Свена: его форма напоминала не перевернутую лодку, а скорее палатку⁴⁰ на стенах.

Дом наверняка был достаточно большим, чтобы вместить всех, и, к счастью, люди Свена должны были по очереди охранять лодку, что избавило бы их от тесноты и общества друг друга в главной комнате.

Гисли выбрал для Ульфдис скамью в дальнем конце комнаты и сел на соседнюю, а Лейфр и Финнр сели на скамьи у противоположной стены. Таким образом, Ульфдис была относительно изолирована от людей своего брата, а те, кто спал рядом с ней, были мужчинами, которым Гисли полностью доверял. Ближайшие недели будут тяжелыми для Гисли, и ему придется спать с одним открытым глазом, пока они не вернутся в Хрингарики. Какая головная боль!

Как единственная женщина в группе, Ульфдис должна была готовить в тот вечер. Поскорей бы она купила рабыню

---

⁴⁰ Палатку викингов можно было установить на корабле для путешествий или на земле для лагеря. Ее форма была основана на двух деревянных треугольниках, соединенных тремя балками, на которых был натянут холст. Такая форма позволяла устанавливать его в любом месте, в том числе на лодке, поскольку для того, чтобы она стояла, не требовалось никаких наземных креплений.

или двух, чтобы больше не заниматься этой работой, думала она, наблюдая за готовящимся на огне блюдом. Первая ночь прошла спокойно, мужчины уважали Свена и не хотели бросать вызов Гисли и его доверенным ребятам. Кроме того, они были измотаны, проехав весь день и разгрузив лодку, чтобы доставить все товары на склад рядом с домом.

На следующее утро Ульфдис приготовила для мужчин подслащенную медом кашу⁴¹ а затем поговорила с Гисли.

– Я знаю, почему ты беспокоишься, Гисли, и думаю, у меня есть идея, как решить эту проблему. Пойдем в центр, мы с тобой можем купить одну-две рабыни, у меня есть с собой несколько серебряных монет. Мужчины смогут удовлетворять свои потребности с их помощью, и это отобьет у них желание нападать на меня. Кроме того, они помогут мне управлять домом, и я смогу уделять больше времени помощи тебе в торговле.

– Это действительно хорошая идея. Я знаю отличного работорговца рядом с пристанью, где мы пришвартовались. У него всегда хорошие товары, а цены не слишком высокие. Но при всем уважении, Ульфдис, если бы ты не пошла с нами, тебе не пришлось бы так быстро тратить деньги на рабов, – сказал он смущенно.

– Гисли, я понимаю твою позицию, но у моего брата есть

---

⁴¹ Зерновая каша составляла основу рациона викингов. Ее часто подслащивали медом и, по возможности, добавляли ягоды или орехи, чтобы придать пикантность довольно скудному вкусу.

свои причины отправить меня сюда, а у меня свои. Нам придется обойтись моим присутствием здесь. Так сложилось, такова судьба. И если бы не я, вы бы умирали от голода вчера вечером и сегодня утром, – закончила она с улыбкой.

Гисли кивнул и улыбнулся. Сестра Свена была умной. У нее также был характер и чувство юмора. Возможно, пребывание в Каупангре окажется не таким уж плохим, как он думал вначале.

– Хорошо, – продолжал он. – Пойдем и заберем этих рабынь, чтобы я мог немного успокоиться.

Ульфдис кивнула, взяла свою сумочку и последовала за Гисли по лабиринту городских улиц. Ей было трудно найти дорогу через все дома, которые были так похожи друг на друга. Ей придется обращать пристальное внимание на мельчайшие детали по пути, если она хотела иметь возможность одной ходить по магазинам в центре и не заблудиться. Вскоре они увидели причал, где все еще была пришвартована их лодка, и Гисли указал на большой дом в стороне.

– Торговец, которого мы собираемся навестить, живет в доме, который ты видишь там. Он мой старый знакомый. Будет лучше, если ты позволишь мне говорить. Слушай и учись, – сказал он, с ухмылкой на лице.

Как только они вошли в дом торговца, тот вышел навстречу Гисли и предложил ему свою руку.

– Гисли, друг мой, мне показалось, что я узнал твоих ре-

бят в одном из доков. Как дела? Надолго ты здесь?

– Торфрид, друг мой, у меня все в порядке, я здесь всего на несколько недель, время для торговли за нашего ярла, Свена Харальдссона. Я хотел бы представить тебе его младшую сестру, Ульфдис, которая сопровождает меня от имени своего брата.

Торфрид повернулся к Ульфдис с улыбкой на лице.

– Очень приятно познакомиться с сестрой дорогого Свена. Меня зовут Торфрид Гейррсон. Добро пожаловать в мой дом.

Затем он снова повернулся к Гисли.

– Что я могу сделать для тебя, Гисли? Полагаю, ты пришел сюда искать рабов? Как раз вовремя, я только что получил партию с Востока. Что вам нужно?

– Мне нужны одна или две женщины, молодые, красивые, послушные и способные вести хозяйство.

– Понятно, – ответил Торфрид. Вам нужно кормить, заботиться и удовлетворять своих ребят. У меня есть именно то, что вам нужно. Следуй за мной.

Гисли и Ульфдис последовали за ним к группе женщин, просто одетых в грубые шерстяные платья. Некоторые из них были очень красивы, и большинству из них не было еще и 20 лет. Ульфдис посмотрела на Гисли, когда он их осматривал. Он подробно осмотрел каждую из них, проверил состояние зубов и здоровье некоторых и даже прощупал несколько, чтобы оценить их форму.

Наконец он указал на двоих и спросил Торфрида.

– Сколько ты просишь за этих двух?

– 3 серебряных марки⁴². Они очень красивы, обладают прекрасным здоровьем, послушны и отлично поддаются дрессировке.

– Они не являются обученными рабами⁴³, – ответил Гисли. – 3 марки – это слишком дорого. Они существуют только для того, чтобы удовлетворять моих мужчин. Я предлагаю тебе 1,5 марки, не больше.

– 1,5 марки? Нет, друг мой, если я отдам их тебе по такой цене, я продам их себе в убыток. Они настоящие красавицы, молодые, с пышными формами и плодовитые. Я не могу опуститься ниже 2 марок. Это цена друга.

Гисли улыбнулся, и Торфрид улыбнулся в ответ.

– Хорошо, – ответил Гисли. Иди за 2 марками.

Он знаком подозвал Ульфдис, доставшую из кошелька требуемую сумму в виде серебряных кусков и передавшую ее Гисли, который отдал ее Торфриду.

Он достал свои весы⁴⁴ и взвесил деньги. Когда он закончил

---

⁴² 1 марка = 8 унций и 1 унция = 28 г (приблизительно) металла

⁴³ Конечно, чем более квалифицированным был раб, тем выше была цена.

⁴⁴ Каждый хороший викингский торговец путешествовал со своими весами, которые он использовал для взвешивания серебра и других металлов или материалов, которые могли быть использованы в качестве валюты. Деньги часто были не в виде монет, а в виде разбитых кусков. Эти предметы были получены в результате грабительских экспедиций, во время которых предметы разрубались топором, чтобы облегчить раздел.

проверять сумму, он взял веревку, привязал ее к запястьям двух рабынь и передал другой конец Гисли.

– Держи, друг мой, они твои. Не стесняйся возвращаться, если тебе понадобится что-то еще. У меня регулярно будут новые поступления.

Гисли потянул за веревку и взял с собой двух рабынь. Перед тем как переступить порог, он повернулся и спросил Торфрида.

– Кстати, как их зовут?

– Брюнетку зовут Милана, а блондинку Снежана.

– Спасибо, – ответил Гисли и вышел из дома, за ним последовали Ульфдис и две рабыни.

Они вернулись домой, и Гисли сразу же занялся двумя рабынями: пора было начинать готовить вечернюю еду и, прежде всего, убирать дом, в котором зимой никто не жил. Гисли поручил Ульфдис проследить за рабынями и помочь им навести порядок. Ульфдис вздохнула. Она с нетерпением ждала момента, когда сможет освободиться от работы по дому.

Мужчины, которых Гисли послал разведать обстановку в городе, постепенно возвращались. Когда Лейфр вернулся, он сразу заметил двух рабынь и допросил.

– Ульфдис, чьи это рабыни?

– Я купила их, так что они мои.

– Тогда разрешишь ли ты мне взять одну из них в свою постель? – спросил он низким голосом.

– Они в вашем распоряжении, Лейфр. Ты и другие можете использовать их для своего удовольствия. Но будьте осторожны, не повредите их, – твердо ответила она.

– Не волнуйся, рабыни ценят, когда я забочусь о них, – ответил Лейфр с очаровательной улыбкой.

Ульфдис кивнула и улыбнулась. Она подслушала разговор мужчин между собой, а Лейфр, как и почти все остальные члены экипажа, был известен как дамский угодник, который соблазнял как рабынь, так и свободных незамужних женщин. Ей не о чем было беспокоиться, две ее рабыни не страдают от внимания ребят ее брата, совсем наоборот.

К обеду все мужчины вернулись и обменялись словами о рабынях. Лейфр отдал предпочтение Снежане, а Арнштейнн, похоже, остановил свой выбор на Милане. Остальные должны были ждать своей очереди. Съев тушеную курицу с пивом и хлебные лепешки, мужчины легли спать.

Лейфр и Арнштейнн взяли каждый по одной рабыне к себе в постель. Ульфдис наблюдала за ними. Рабыни были совершенно послушны, как и обещал Торфрид, и позволили себе это. Ульфдис легла в постель, и она могла наблюдать за Лейфром и Арнштейном в свое удовольствие. Ее беспокоила нежность Лейфра по отношению к Снежане, он ласкал и целовал ее, и рабыня, казалось, наслаждалась этим. Свартр никогда не оказывал ей такого внимания, а в те разы, когда он делил с ней постель, она не испытывала никакого удовольствия, наоборот. В тот вечер, увидев Лейфра со Снежаной,

Ульфдис почти захотела оказаться на ее месте.

На следующее утро, после завтрака, она обсудила с Гисли вещи, которые ей нужно было продать за свой счет.

– Гисли, у меня есть вадмал, меха и шкуры на продажу. Ты знаешь, где я могу получить хорошую цену за них?

– Для вадмала, сколько ты принесла?

– 56 сажений⁴⁵.

– Это хорошее количество. Я знаю торговца, который экспортирует большие объемы, думаю, он был бы заинтересован. А что насчет шкур, что у тебя есть?

– Горностаи, лисицы, несколько шкур рысей и северного оленя и очень красивые шкуры куницы и бобра.

Гисли был ошеломлен.

– Как ты смогла накопить столько шкур?

– Я бы предпочла не говорить тебе, Гисли, но не волнуйся, я не крада их, если ты об этом спрашиваешь.

Ульфдис предпочла не признаваться ему, что она охотница и собрала много шкур, пока жила с Олафром. У Гисли и так было достаточно вопросов, поэтому лучше не говорить ему слишком много. Он молчал некоторое время, потому что задавал себе все больше и больше вопросов. В Ульфдис было слишком много странностей. Начнем с того, что она вела себя не так, как должна вести себя женщина. Кажется, она ничуть не боялась быть единственной женщиной,

---

⁴⁵ Один сажень вадмала равен 2,1336 м. Таким образом, 56 сажений вадмала составляют около 120 метров.

спящей в доме с восемью мужчинами, которые не были ей родственниками. Теперь она говорила ему, что у нее есть запас шкур, достойный лучших охотников, которых он знал. И никто не знал, где прошло ее детство. Все это было очень странно, и Гисли собирался попросить у Свена объяснений, когда вернется в Хрингарики. Затем Гисли снова заговорил.

– Что касается шкур, я думаю, что лучше всего предложить их одному хэрсиру⁴⁶, который живет в нескольких лигах от города. Он регулярно организует экспедиции во Францию и англосаксонские королевства, где эти шкуры пользуются большим успехом. Это должно его заинтересовать.

– Спасибо, Гисли. Что касается вадмала, то, кажется, я помню, что у моего брата тоже есть несколько на продажу в запасах, которые мы привезли. Почему бы нам не продать всю партию тому торговцу, о котором ты мне говорил, а потом разделить прибыль от продажи пропорционально?

– Очень хорошая идея, поэтому нам придется совершить только одну поездку с вадмалом. Но для этого нам придется подождать до завтра. Мы должны послать человека, чтобы узнать, заинтересован ли он, и нам понадобятся все наши люди для перевозки грузов.

Ульфдис согласилась и использовала этот день, чтобы наблюдать, как мужчины тренируются, играют в хнефатафл⁴⁷,

---

⁴⁶ Хэрсир был военачальником. В Норвегии под началом каждого ярла их было четыре.

⁴⁷ Стратегическая игра, похожая на шахматы, хнефатафл играется на доске,

или развлекаются с рабынями между играми, когда они не находились в центре города. Она также воспользовалась этой возможностью, чтобы оценить общую стоимость своих товаров и начать обдумывать свой план. На следующий день почти все мужчины были заняты работой по переноске вадмала в дом торговца, кроме одного, который следил за рабынями и складом. Когда они вошли в дом торговца, он брал наслаждение с одной из своих рабынь. Присутствие клиентов нисколько не беспокоило его, и он спокойно закончил свое дело, затем выпрямился и подошел поприветствовать своих посетителей⁴⁸.

– Приветствую всех. Что я могу для вас сделать?

– У нас есть большое количество вадмала на продажу, и человек, которого я послал к тебе вчера, сказал мне, что тебя это заинтересует, – ответил Гисли.

– Да, да, конечно. Сколько именно у вас есть?

– У меня почти 170 сажений очень качественного вадмала.

– Давайте посмотрим, – сказал торговец, и вытащил один из тюков, ощупывая и изучая ткань.

Затем он заговорил снова:

– Я предлагаю тебе 20 марок за все это.

где два соперника соревнуются в том, чтобы защитить или захватить короля защищающейся команды. Нередко это перерастало в драку, особенно если один из игроков не умел проигрывать.

⁴⁸ Подобную сцену описал Ибн Рустах, арабский летописец, современник викингов.

– Это ткань очень хорошего качества, очень хорошего цвета, который будет легко окрасить, она легко стоит 40.

– 40 марок? Нет, это шерсть, а не лен, я не могу предложить тебе столько. Допустим, 25 марок.

– 25 – это слишком мало, я уверен, что смогу получить за это не менее 35 марок в другом месте. Ткань мягкая и очень гладкая, у тебя не будет проблем с ее продажей.

– Очень хорошо, очень хорошо, я предлагаю тебе 30 марок за всё, и это моя последняя цена. Я не могу сделать больше.

Гисли повернулся к Ульфдис, чтобы узнать, согласна ли она, в конце концов, одна треть товара принадлежала ей. Та кивнула, соглашаясь, цена, которую получил Гисли, оказалась даже немного выше, чем она ожидала.

– Хорошо, – сказал Гисли, – давай за 30 марок.

Он и торговец пожали друг другу руки, и последний позвал свою жену, чтобы она принесла ему сундук с деньгами. Он взвесил 30 марок на своих весах и отдал их Гисли, положившему их в несколько больших сумочек, которые мужчины должны были крепко держать в руках из-за их веса⁴⁹. Они быстро вернулись домой, чтобы избежать соблазна заполучить такую большую сумму денег. Когда они приехали, Гисли разделил деньги, как было условлено.

Теперь у Ульфдис в кошельке было еще 10 марок, и она должна была быть осторожной, так как настолько большая

---

⁴⁹ 30 марок эквивалентны 6,7 кг серебра

сумма денег могла привлечь воров. В последующие дни Гисли и Ульфдис ходили по городу, чтобы продать стеатитовые посуду и сосуды и купить то, что просил Свен.

Гисли предпочитал как можно скорее превратить полученные деньги в товары, чтобы их не ограбили. На накопленные деньги Ульфдис купила ювелирные украшения. Их было легче носить и, главное, легче отслеживать, чем сумочку, набитую деньгами.

На следующей неделе Гисли послал двух человек к Мегинбьёрну Вигарссону, хэрсиру, о котором он рассказал Ульфдис, чтобы узнать, готов ли он принять их. Они вернулись в тот же день с положительным ответом: встреча была назначена на следующий день. Когда он настал, Ульфдис, Гисли, Лейфр и Арнстейнн собрались в свои лучшие одежды и отправились пешком с грузом шкур.

Им потребовалось чуть больше часа, чтобы добраться до дома хэрсира. Там они представились друг другу, и Мегинбьёрн лично подошел к входной двери своего дома, чтобы поприветствовать гостей.

– Здравствуйте, меня зовут Мегинбьёрн Вигарссон, добро пожаловать в мой дом.

– Здравствуйте, Мегинбьёрн Вигарссон, меня зовут Гисли Эйриксон, а это Ульфдис Харальдсдоттир, сестра ярла Свена Харальдссона, главы фюлька Хрингарики. Это мои люди: Лейфр Сноррасон и Арнстейнн Дагарссон.

– Сестра Свена Харальдссона? Я не знал, что у него есть

сестра, – ответил Мегинбьёрн и заинтересованно посмотрел на Ульфдис. – Проходите, проходите, нам будет удобнее обсуждать дела, – продолжал он, отступая в сторону, чтобы пропустить их на порог.

Как только они вошли, Мегинбьёрн указал на скамьи и попросил одного из рабов принести гостям напитки. Как только их обслужили, он снова заговорил:

– Ну, Гисли, твои эмиссары сказали мне, что у тебя есть очень хорошие шкуры на продажу. Что ты мне принес?

Затем Гисли взял свертки и распаковал их на земле перед Мегинбьёрном, после чего ответил ему.

– Мы предлагаем тебе горностаю, лисицу, куницу, бобра и несколько шкур рыси и северного оленя. Все очень хорошего качества.

Мегинбьёрн осмотрел шкуры. Они были красивы, и их было много. Вскоре он должен был организовать торговую экспедицию на запад, и этот запас мехов идеально подошел бы для франкского или англосаксонского рынка. Он мог бы получить за него хорошую цену.

– Гисли, я предлагаю тебе 20 марок за все это.

Глаза Гисли расширились. Цена, которую предложил ему хэрсир, была больше, чем он ожидал. Он кивнул в сторону Ульфдис, которая подала ему знак согласиться. Но что-то беспокоило Ульфдис. Интуиция подсказывала ей, что произошло что-то ненормальное.

Гисли снова заговорил.

– Я принимаю твою цену, Мегинбьёрн, – сказал он, пожимая ему руку.

Последний позвал свою жену Аудр. Он попросил ее достать из сундука деньги и весы. Она вернулась с большой сумкой и весами, на которых Мегинбьёрн взвесил 20 марок и передал их Гисли, положившему деньги в сумочку Ульфдис. Когда они уже собирались прощаться с хозяином, он снова удивил их.

– Сегодня вечером я устраиваю банкет по случаю возвращения моего сына из экспедиции и хотел бы пригласить вас. Вы окажете мне большую честь, согласившись остаться в моем доме до сегодняшнего вечера и быть почетными гостями на этом банкете.

Ульфдис становилась все более недовольной тем, как идут дела, и что-то подсказывало ей, что лучше не оставаться. Но отказ от его приглашения после того, как он предложил такую высокую цену за их товар, был бы трактован как неуважение, и Мегинбьёрн почувствовал бы себя оскорбленным. Поэтому Ульфдис согласилась на молчаливую просьбу Гисли, который затем заговорил.

– Твое приглашение – большая честь для нас, и мы с удовольствием принимаем его.

– Очень хорошо, пожалуйста, устраивайтесь поудобнее, я распорядусь, чтобы вам принесли что-нибудь поесть и выпить. Мы можем спокойно поговорить, пока не придет мой сын. Я предупрежу своих людей и скоро вернусь.

Затем он вышел из дома, и Ульфдис проследила за ним глазами, пока он не скрылся из виду. Затем она шепнула Гисли.

– Мне не нравится это приглашение. В этом хэрсире есть что-то подозрительное. Ты, Лейфр и Арнстейнн, будьте на чеку и не пейте слишком много алкоголя.

Гисли согласился и тихо передал совет своим ребятам. Полдень прошел быстро. Как только приехал сын Мегинбьерна, дом его быстро наполнился гостями, и слуги накрыли столы. Банкет состоялся и закончился очень поздно.

Ульфдис, Гизли, Лейфр и Арнштайнн в конце концов растались с хозяином дома. Они отправились пешком в сторону города, попросив у слуг Мегинбьёрна факелы. К счастью, полная луна хорошо освещала их путь. Они прошли едва ли два лиги до того, как увидели впереди себя фигуры, и прежде чем поняли, что другие выходят из-за скал, чтобы в конечном итоге окружить их. Это была ловушка. Хэрсир задержал их, чтобы дать своим ребятам время устроить засаду и, воспользовавшись ночью, напасть на них вдали от свидетелей.

Там было десять человек, а их было всего четверо, из которых только трое были вооружены. Ульфдис выругалась сквозь зубы: если бы только ей, как женщине, не запрещалось носить оружие.

Один из нападавших заговорил.

– Не забывайте о приказе: вы можете убить мужчин и украсть у них все, что сможете, но женщина должна остать-

ся живой и, прежде всего, невредимой. Мегинбьёрн хочет использовать ее для своего удовольствия, – закончил он со злой улыбкой.

Услышав это, Гисли пришел в ярость: не может быть, чтобы сестра его друга стала «личной» рабыней хэрсира. Он скорее убьет ее своими руками, чем позволит ей испытать такой позор. Но при этих словах Ульфдис побагровела. Гнев, поднявшийся в ней, был ужасен. Она тоже прекрасно поняла слова наемника и намеревалась убить как можно больше противников, прежде чем погибнуть в бою, а не стать рабыней.

Она использовала все, чему научил ее Олафр, и ей потребовалось меньше нескольких секунд, чтобы войти в транс и позволить своей ярости взять верх.

У мужчин не было времени гадать, откуда исходит звериный рык из ее горла и откуда исходит хищный взгляд, которым она смотрела на них.

Она буквально с невероятной скоростью бросилась к ближайшему мужчине и с силой повалила его на землю. Неожиданность была полной, и мужчина не успел среагировать: он не ожидал, что женщина, тем более безоружная, так набросится на него. Воспользовавшись его оцепенением, Ульфдис выхватила из его рук скрамасакс⁵⁰ и пронзила ему горло.

Едва успев убить мужчину, она выдернула оружие из его

---

⁵⁰ Скрамасакс – это разновидность длинного одноострого ножа, незаостренная сторона которого заканчивалась скосом на кончике.

горла и вонзила его в живот человека слева от себя. Затем она быстро встала, взяла меч у человека, которого только что убила, и повернулась к мужчине, который был справа от нее. Она парировала его атаку, раздвигая свое оружие, а затем отбросила его назад мощным ударом в грудь, который сопровождался зловещим трещащим звуком, на который она не обратила никакого внимания. Под силой удара мужчина опрокинулся назад и ударился об один из камней. Он не успел встать, как Ульфдис пронзила его горло своим мечом.

Затем она почувствовала присутствие позади себя, и у нее было достаточно времени, чтобы вытащить свое оружие из трупа и положить одну из своих рук на плоскую часть лезвия, прежде чем повернуться, чтобы заблокировать меч, который ее противник хотел всадить в ее череп. После этого она быстро отвела клинок влево, зацепив его гардой, после чего с силой поднесла меч к противнику, чтобы вырубить его хорошим ударом рукояти в висок. Мужчина крутанулся на месте и рухнул лицом вниз. Ульфдис не дала ему времени подняться и добила его хорошим ударом клинка в спину.

Она повернулась, готовая сразиться с новыми противниками, когда обнаружила, что их не осталось. Гисли и его ребята разобрались с остальными приспешниками, и эффект неожиданности, вызванный Ульфдис, помог им в этом. Трое мужчин смотрели на нее с испуганным выражением лица. Страх в их глазах напомнил ей о том, что Олафр говорил ей

о страхе, который она может внушить людям, когда позволит своей ярости проявиться. При этом воспоминании ярость постепенно угасла, и она поняла, что натворила. Земля была усеяна трупами и залита кровью, как и она.

Слеза скатилась по ее левой щеке, когда она расстроено посмотрела на Гисли. И все же она не жалела о том, что убила этих людей, а в то время даже испытывала от этого удовольствие. Но теперь, когда опасность миновала и приступ ярости прошел, она была словно потеряна, ошеломлена посреди бойни, за которую она была во многом ответственна.

Тогда Гисли вспомнил саги и легенды о берсеркерах и ульфхеднарах. Он вспомнил рассказы об их силе и скорости, о том, что после приступов ярости они иногда раскаивались и, самое главное, что они впадали в состояние сильной слабости, которая делала их абсолютно уязвимыми.

Не успел он это вспомнить, как Ульфдис вдруг выронила окровавленный меч и зашаталась, словно пьяная, а затем упала на землю, как будто ноги больше не могли ее поддерживать. Гисли тогда также вспомнил истории о Харальде, отец Свена и Ульфдис. Некоторые говорили, что он был Ульфхединном. Но его сын не был. Когда он увидел Ульфдис на земле, неспособную реагировать, он понял. Неожиданно многие вещи были объяснены.

Но у них не было времени стоять и думать, им нужно было вернуться в Каупангр, и побыстрее, пока Мегинбьёрн не послал еще людей, заметив отсутствие первых.

– Возьмите их оружие, драгоценности, сумки, и мы разделим это, когда вернемся. Я позабочусь об Ульфдис, – сказал он Лейфру и Арнстейнну, указывая на трупы.

– Что случилось? Как она это сделала? – отважился спросить Лейфр.

– Я объясню позже, делай, что я говорю, оставаться здесь опасно, – ответил Гисли.

Лейфр кивнул и поднял все, что мог, а Гисли с большим трудом помог Ульфдис встать на ноги. Именно тогда она почувствовала холод на правой ноге и посмотрела на нее почти одновременно с Гисли. Только через несколько секунд она поняла, что это был за треск, который она слышала во время боя. Ее платье⁵¹ не были достаточно широкими, и она порвала всю правую сторону от лодыжек до середины бедра, когда ударила противника ногой.

Ее наряд был в беспорядке, и, прежде всего, она неприлично выглядела. Гисли не мог привезти ее в город в таком виде. Это будет пустая болтовня, от которой пострадает и его, и ее репутация. Поскольку она едва стояла на ногах, и ему все равно пришлось бы нести ее, у Гисли возникла идея. Он расстегнул фибулу, закрывавшую его плащ, завернул в нее Ульфдис и взял ее на руки, как ребенка. Но хотя Гисли был очень большим и сильным, Ульфдис знала, что нести ее в город ему будет очень тяжело. Она мучительно

---

⁵¹ Женская одежда состоит из трех слоев: нижнее платье, платье и платье-фартук.

пыталась протестовать слабым голосом.

– Нет, нет, Гисли, все в порядке, дай мне несколько минут, я справлюсь...

Но он не дал ей времени закончить.

– Ш-ш-ш-ш-ш, малышка. Не волнуйся, я все понял. Ты можешь заснуть. Мы отвезем тебя домой и обсудим все это на свежую голову.

Он казался таким спокойным и уверенным в себе. Поэтому Ульфдис расслабилась и позволила ему сделать это, а через несколько минут ходьба Гисли убаюкала ее, и она уснула в его руках, когда на горизонте показался город.

Она даже не отреагировала, когда Гисли вошел в дом и уложил ее на лавку, предварительно натянув на нее одеяло. Она также не слышала, как он рассказывал мужчинам о том, что произошло на дороге.

В ту ночь ей приснилось, что она с трудом перебирается через горный поток, а на другом берегу ее поджидает прекрасный волк.

Глава 4

Тем временем в Хрингарики Свен организовывал свою поездку, чтобы посоветоваться с вельвой. Аэринндис была встревожена тем, что ее муж отправился почти на неделю в местность близ Драммена в сопровождении всего нескольких человек для его охраны. Он будет находиться очень близко к территории Свартра, и это не внушало оптимизма.

– Зачем ехать к вельве? Обычно ты посылаешь своих ребят, чтобы они проводили ее сюда⁵². Зачем так рисковать?

– Я уже говорил тебе, Аэринндис. Если я приведу сюда вельву, все узнают, зачем она пришла, и тайна моей сестры перестанет быть тайной. Пока я не получу ответы на свои вопросы, я не могу рисковать и говорить всем, что Ульфдис – ульфхединн.

Аэринндис вздохнула. Ее муж был прав, что не отменяло опасности этой экспедиции.

– Пожалуйста, помоги мне приготовить и принеси еду, которая нам понадобится в пути, – продолжал Свен.

Аэринндис взяла двух рабов и принесла сыр, муку, сушеные рыбу и мясо, необходимые мужчинам для пропитания, и принесла их в главную комнату, где Свен разделил их между собой и своими воинами.

---

⁵² Эта практика приглашения вельвы, которая затем ходит из дома в дом, следуя приглашениям, упоминается в «Саге об Эрике Рыжем» как обычная практика.

– Спасибо, Аэринндис. Будь уверена, мы будем бдительны на протяжении всего пути и постараемся не приближаться к Драммену слишком близко.

С этими словами Свен взял свои седельные сумки и подал знак своим воинам, что пора уезжать. Им потребовалось бы почти три дня, чтобы добраться до дома Фрейдис, вёльвы, и столько же, чтобы вернуться обратно. Чем быстрее они уйдут, тем быстрее вернутся. Они отправились в путь, противоположный тому, по которому Ульфдис вернулась к Свену.

Несмотря на длительность поездки, которая обычно предполагала к дискуссии, никто из людей Свена не осмелился спросить его, зачем ярлу понадобилось лично ехать, чтобы посоветоваться с вёльвой. Это случалось редко и, как правило, в экстренных или крайне серьезных ситуациях. Это не предвещало ничего хорошего, как и закрытое лицо Свена. Трехдневное путешествие прошло гладко, и к середине дня они прибыли в дом вёльвы. Один из воинов Свена постучал в дверь и назвал имя гостя слуге, который пришел открывать. Фрейдис пришла лично поприветствовать Свена перед порогом своего дома, как это было принято при приеме человека высокого ранга.

– Свен Харальдссон, добро пожаловать в мой дом. Входи, пожалуйста, входи, – сказала она, помахав ему рукой.

– Я благодарю тебя за прием, Фрейдис, – ответил Свен, проходя мимо старухи.

– Ради Норн, если ты пришел лично, то твой вопрос се-

рьезен, Свен. И если это так, то Расскажи мне как можно скорее, что привело тебя сюда, — ответила Фрейдис, войдя вслед за ним в дом.

– Я пришел к тебе из-за своей младшей сестры, Ульфдис.

– Той, которая ульфхединн? – перебила старуха.

– Откуда ты знаешь? – изумленно ответил Свен.

– Твой отец приходил ко мне за советом много лет назад, когда обнаружил дар твоей сестры.

– Дар, – проворчал Свен, – скорее проклятие.

– Вот как ты видишь дар, который Один дал твоей сестре? Это мощный и редкий дар.

– Да, но она женщина. Ее роль – быть хусфрейей, рожать детей своему мужу и воспитывать их в чести и семье. Ее место не на поле боя, – раздражался Свен.

– А что ты знаешь о месте, которое должна занять твоя сестра? Что ты знаешь о ее судьбе или о воле богов, чтобы вынести такой категоричный приговор? – ответила Фрейдис.

Свен потерял дар речи. Тот, кто слыл мудрым, сделал поспешные выводы, не зная, как и любой из его людей. Это поставило его на место. Старуха была права, и именно поэтому он оказался в этом месте: чтобы узнать судьбу своей сестры и что с ней делать. Он снова заговорил.

– Ты, умеющая толковать священные руны, скажи мне, пожалуйста, какова судьба моей сестры. Поэтому я и пришел сюда. Мы выдали ее замуж, но это была катастрофа, она ведет себя и хочет одеваться как мужчина. И ты не хуже меня

знаешь, чем она рискует, одеваясь так, как противоречит ее природе.

– Я вижу, где кроется твоя проблема. Очень хорошо, молодой ярл. Ты и твои воины могут переночевать здесь. Ибо для очищения такой особой судьбы рун недостаточно. Мне придется практиковать сейд⁵³

---

⁵³ Сейд был магическим и гадательным ритуалом шаманского типа, который использовался, в частности, для предсказания судьбы целой общины, для раскрытия остановок Судьбы или для предсказания качества урожая. Его также можно использовать, чтобы магически навредить или помочь кому-то. Это ритуал, который требует состояния, похожего на транс. Хотя этот ритуал связан с Одинем, ему научила Фрейя, и он предназначался почти исключительно для женщин. Действительно, сейд настолько изнурителен, что считалось позорным для мужчины выполнять его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.